

Слуга передал Джереми небольшой кусок древесной коры. Имя «Лия Фэйлин» было вырезано на нём.

— Это же как давнишнее удостоверение личности?»

Судя по вырезанному имени, такова была единственная догадка. И это было довольно старое удостоверение, если не сказать древнее.

Давным-давно были изобретены магические инструменты, а кора и то подавно вышла из употребления.

Это случилось примерно двести лет назад.

— И как же это понимать?»

— Не могу знать, сэр. Не думается мне, что это из вещей умершего».

Лия Фэйлин. Лия Фэйлин ...

— Похоже, женское имя».

Джереми продолжил:

— Кто убирался в спальне?»

— Там был лишь я один».

— И ты не видел такую вещицу до сих пор?»

— Именно так».

Если это странная вещь, которой раньше не было ... Может быть, то обронил убийца?

Интуиция подсказывала, что всё обстоит именно так.

— Тебе воспрещено кому-либо об этом говорить. Ежели будешь трепать языком — внезапно станешь короче на одну голову».

— Я буду иметь ввиду».

Слуга вздрогнул с холодного голоса Джереми и замотал головой.

Джереми сунул древнее удостоверение личности в карман и упрямо зашагал прочь.

Следующим днём.

Утренние газеты раструбили вести ушедшего дня.

Дочь герцога Крофта возвращается на место императрицы и приводит с собой нового принца.

И смерть герцога Друа, кто покушался на их жизни.

Газеты были взволнованы грандиозными событиями, произошедшими в один единственный день.

Слуги маркиза Сиоса теперь несли к нему кипу газет.

Одна из них упала на пол.

— Ой».

Слуга протянул руку, чтобы подобрать газету, но кое-кто другой успел быстрее.

Лили, невзрачная служанка с седыми волосами и серыми глазами.

Личный головорез леди Сиос.

Обычно застывшие брови Лили нахмурились, когда она мельком увидела первую полосу газеты.

— Я отнесу это госпоже».

Лили поспешила в столовую, где завтрак был в самом разгаре, не выслушав ответ прислуги.

Через мгновение эхом разразился гнев маркиза Сиоса.

— Императрица! В конце концов это случилось! Ты так рьяно требовала, чтоб я возложил всё на тебя. Ну и каков исход?»

Ещё со вчерашнего дня маркиз Сиос всё повторял те же слова.

— Откуда, черт его дери, повывез этот второй принц? Сын императрицы?! Ты ведь об этом знала! Должна была сказать и мне!»

— Убить, аккуратно убить! В итоге Друа мёртв, и появился новый принц, о рождении которого я даже не подозревал! Ну и что ты собираешься с этим делать?»

Сначала он напомнил ей об императрице, а затем привел рассказ в сторону нового принца.

Лицо маркиза Сиоса покраснелось, будто тот вот-вот лопнет, но Лиза выдерживала стоическое выражение.

Маркиз Сиос разъярённо ударил по столу, дабы немного спустить пар.

Суповая тарелка Лизы сотряслась.

— Если твой рот ещё не отсох, я жду извинений!»

Маркиз Сиос разразился гневом на всю столовую.

Лиза на мгновение прикрыла глаза за своими засаленными волосами. Последние пару дней она могла думать лишь об одном.

Императрица Элли и второй принц.

В империи не сыщется никого, кто теперь бесится больше Лизы Сиос.

Ей уже докладывали, что Рэймонд спас этих двоих и отправил напрямик в Императорский дворец. Лиза конечно же ожидала продолжения истории. Но сбывшееся было худшим раскладом, какой вообще мог выпасть на её долю.

«Я надеялась, что это не ребенок Рэймонда».

«Я молилась день и ночь. Ведь это не такая уж большая просьба? Но Бог остался в своём репертуаре».

«Оказывается, он принц».

«Никогда не позабуду чувство отчаяния и поражения в момент, когда моего слуха коснулись новые известия».

«В конце концов, Элли спасла своего сына».

«О, как же я хочу тебя убить».

«Никогда ещё не испытывала такого сильного побуждения кого-нибудь прикончить».

— Я говорил тебе пробраться в сердце к императору, но посмотри, что с нами стало!»

Голос маркиза Сиоса продолжал одну и ту же песню.

Резкие вопли мешали собрать мысли в кучу. Лиза повернулась к маркизу Сиосу и сказала:

— Мне очень жаль. Я оплошала».

И тогда Лиза поклонилась маркизу.

Маркиз уж было готовился рассердиться пуще прежнего, но сказанное того как будто бы околдовало.

Он застыл и захлопнул рот.

А произошло это потому, что вечно строптивая Лиза внезапно стала смущена и виновато склонила голову.

— Я знаю, гнев отца постиг меня из-за моих проступков. Я признаю свою вину».

Лиза встала со стула и опустилась на колени перед маркизом.

— Прошу прощения еще раз».

Маркиз не ожидал, что Лиза выступит так робко.

В последние годы Лиза игнорировала его, своего отца, да с несравненным высокомерием.

Он отчетливо помнил тон Лизы, которая даже отдавала ему приказы, будто он был ей подчиненным.

Но вдруг она вот так вот опустилась на колени? Злоба, затмившая его рассудок, вдруг поостыла.

Чего это ты сейчас делаешь? Ты стоишь на коленях?

Это была карта, которую та никогда бы не выбросила.

Ведь Лиза прежде всего мать первого принца.

И теперь маркиз, кто смотрел на Лизу сверху вниз, поглаживал свою бороду и заговорил:

— Отлично, ты знаешь свою вину. Тогда нет надобности в лишнем трёпе. Займись-ка лучше Эдмундом сейчас. И веди себя хорошо, чтоб в свете не ходило грязных слухов».

Голос маркиза был высокомерным, словно ему пришлось по вкусу её извинения.

— Да».

На этом этапе ей всё равно не довелось бы наводить шумиху.

Вот дверь столовой распахнулась.

Лиза удивилась необычно настойчивому взгляду Лили.

— Что там такое?»

Лили протянула Лизе газету.

[Маркиз Сиос регулярно посылал деньги Фрейду Друа. Какова же на самом деле их связь?]

Лиза крепко сжала смятую газету и бросила холодным голосом:

— Лили, принеси все газеты, все, какие есть».

После вчерашнего дня, полного тревог и перемен, утреннее солнце светило, как и обычно, не знаясь с драмами людей.

Однако, этим утром я проснулась Элли Эгритой, императрицей этой страны, а не молодой леди, дочерью герцога Крофта. Как и Карлайл, кто нынче наречён вторым принцем Эгриты.

Свадьба ещё не состоялась, но статус мой уже повышен до императрицы.

Прошло утро, и мой отец отправился на небольшую прогулку с Карлайлом, пока меня посещал врач.

— Думаю, мне намного лучше... Что скажешь?» - спросила я Харпена после осмотра.

— Всяко лучше вчерашнего. Однако не переусердствуйте. Лучше пока держаться в стороне, пусть даже светит мантия императрицы. И не забудьте про дитя».

— Это... скоро всё будет очень непросто».

Я знаю, о чём говорил Харпен. Но сейчас мне не удастся вытащить Карлайла из тёмной пропасти.

Новообретённый отец и тот факт, что ему в будущем жить при императорском дворце,

принесли ребенку много тревог. Карлайл продолжал погружаться во тьму.

— У вас по-прежнему неладно с императором?» - осторожно спросил Харпен.

— Хм. Думаю, скоро станет лучше».

Хоть я это и сказала, сама в то слабо верила.

Ведь я прекрасно помнила вчерашнюю реакцию Карлайла:

— Как самочувствие?»

— Гораздо лучше».

— Карлайл давно сидит с тобой?»

Он посмотрел на меня и перевёл взгляд на Карлайла.

— Карлайл, скажи привет отцу».

Но тот всё делал вид, что не услышал.

— Карлайл».

Рэймонд мягко улыбнулся и позвал ребенка по имени, но тогда Карлайл и вовсе отвернулся.

Рэймонд потянулся, чтобы погладить ребенка по голове, но не смог скрыть смущения и отнял руку.

— Похоже, ты всё ещё не свыкся с его величеством».

Карлайл даже не поднимал головы, пока Рэймонд не покинул нас.

Как же сподвигнуть его ...

Пока я была погружена в свои заботы, слуга объявил мне о визите.

— Ваше величество императрица, пришел дворецкий».

— Впускай его».

— Приветствую её величество императрицу, луну империи».

Дворецкий вошёл в комнату и низко поклонился.

Хотя формально я еще не вошла во дворец, статус императрицы был закреплён за мной с минувшего дня.

— Что привело тебя ко мне?»

— Все приготовления свершены».

— Случилось раньше, чем ожидалось».

— Я получил распоряжение ещё вчера. Все слуги тщательно отобраны. Когда вам станет

лучше, так сразу же устроим переезд».

— Нет, я желаю закончить всё прямо сейчас».

Дворецкий удивлённо уставился на меня.

— Слова его величества: датой назначить день полного выздоровления».

— Ты же сказал, что все готово? Не престоало мне вечно занимать опочивальню императора».

Это ведь всё ещё была спальня Рэймонда.

Чем дольше я здесь находилась, тем дальше Рэймонду приходилось спать в непривычных местах. Не лежать же нам в одной постели.

И помимо моих личных ощущений, я не могу портить жизнь императору нашей страны.

Кроме того, нет ничего хорошего в слухах, что император использовал гостевую комнату из-за прихотей императрицы.

— Я передам ваше волеизъявление его величеству».

— Ах да, вы уже выбрали старшую служанку?»

— Это противоречило бы распоряжению его величества. Оно гласит: последнее слово оставить за императрицей».

Я подумала привести сюда Хелен.

— О, а его величество решил насчёт дворца Карлайла?»

— Велено подготовить дворец Регула, неподалёку от дворца императрицы».

После нескольких дней мучений, быть может, что-то случилось с моим слухом. Я медленно моргнула и спросила подтверждений:

— Дворец Регула?»

<http://tl.rulate.ru/book/36058/1379735>